

Яков Смирнов, военный кинооператор

Выпускница школы № 1324 **Кутина Екатерина** рассказала историю прадеда, **Якова Константиновича Смирнова**, который в годы ВОВ был кинооператором. Именно благодаря ему мир сегодня может видеть документальные кадры подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

Три с половиной миллиона метров пленки, 500 номеров различных киножурналов, 67 короткометражных и 34 полнометражных военных фильма — таков итог четырехлетней работы фронтовых кинолетописцев Великой Отечественной. 34 из 243 боевых кинооператоров остались навсегда на полях сражений.

Чтобы восстановить историю прадеда, Екатерина с папой обратились в Центральный архив кинофотодокументов Республики Казахстан, в Российский государственный архив кинофотодокументов.

Яков Смирнов

«**Известия Казахстана**» в 2004 году писали:

«Яков Константинович Смирнов — заслуженный деятель искусств Казахстана, боевой оператор. На войну уходил из Алма-Аты. Воевал на Северо-Западном, Волховском и Белорусском фронтах. С его участием созданы фильмы «Комсомол — Великой Отечественной войне», «День Отечественной войны», «Восточная Померания», «Освобождение Пруссии», ленты об освобождении Новгорода, Ленинграда, Белоруссии и многие-многие другие. Запечатленные им факты стали свидетельством

фашистских преступлений, предъявленных на Нюрнбергском процессе.

— Я никогда не забуду, — рассказывал Яков Константинович, — как вместе с моим другом Виктором Муромцевым я снимал по особому заданию трагические события на Псковщине. Это было зимой на Волховском фронте. Отброшенные нашими войсками и ожесточенные провалом блокады Ленинграда немцы спешно отступали. И, отступая, они жгли селения. И не только селения. Они сгоняли людей в здания школ, сараи, конюшни и риги и сжигали. Это делали специальные карательные отряды. В одной из деревень я снял такой эпизод. Вместо домов — сплошное пепелище, посреди которого оставшиеся в живых сельчане, разгребаящие останки пожарища. Вот старушка. Нагибаясь, она ищет кого-то, переворачивает детские трупы. И вдруг, повернув один из них, она узнает кусочек несгоревшей одежды. Осторожно вытаскивает из пепла то, что осталось от внука, берет на руки и горестно, безутешно плачет.

Да, стон стоял повсюду. Каждый оплакивал родственников, близких. Представляете наше ощущение! Мы, конечно, тут же бросились к начальнику штаба просить, чтобы он мобилизовал людей для перехвата извергов. Срочно создали два батальона лыжников, и они ночью оцепили село. Фашисты бросились в лес, но там тоже их встретили огнем. Помню, я снял эпизод, когда фашиста на бегу срезают очередь. Операция прошла успешно — плененные нами каратели оказались бывшими помещиками-немцами из Латвии. Тут же совершили над ними суд. Собрались сельчане, поставили стол, трибунал вынес приговор, и здесь же, на перекладине, злодеи были повешены. Мы запечатлели этот момент, который вместе с другими кадрами изуверств фигурировал как обвинительный акт против фашистов на Нюрнбергском процессе».

Рассказ о подвиге Якова Смирнова – в [документальном фильме](#) «Первые», вышедшем в ноябре 2015 года.